

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ XVI-XVII ВВ.

Проблемы этногенеза украинского народа продолжают оставаться актуальным предметом исследования. Изучение сложных процессов этнокультурного развития базируется на данных разных источников: археологических, исторических, лингвистических, этнографических, антропологических. Антропологический состав древнего населения Украины неоднократно был предметом научных исследований, однако, краниологическому типу украинцев уделялось мало внимания. Этому вопросу посвящены работы В. И. Бушковича (Buschkowitsch W.J., 1927, 1928), В. П. Алексеева (Алексеев В. П., 1972), П.М.Покаса (Покас П.М., 1993).

В научный оборот было введено 190 черепов из разных регионов Украины, большая часть которых относится к XIX-XX вв. и только несколько к XV-XVIII вв. Значение каждой антропологической серии эпохи позднего средневековья сложно переоценить, так как в них нашли свое отражение сложнейшие процессы смешения населения и отдельные миграции. Анализ краниологических материалов позволяет, в какой-то мере, проследить генетическую преемственность между отдельными группами населения, сравнить антропологический тип населения Украины позднего средневековья с типами отдельных групп средневекового славянства эпохи Киевской Руси и их соседей.

Серия черепов, о которой пойдет речь в данной статье, происходящая из раскопок могильника в Чигирине, к сожалению, является единственной, которая датируется XVI-XVII вв.

В 1993-94 годах Чигиринской археологической экспедицией ИА НАН Украины (руководитель П.А.Горишний) проводились раскопки могильника в центре города Чигирин. Археологический материал дал возможность автору раскопок считать его казацким кладбищем конца XVI - первой половины XVII вв. Было открыто около 250 погребений. Пригодными для краниометрических измерений по широкой программе, принятой отечественной антропологической школой (Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964), оказались 27 мужских и 23 женских черепа.

Серия мужских черепов в среднем выражении характеризуется: средними размерами продольного и высотного диаметров черепа при большом поперечном диаметре. Черепа в среднем выражении по форме брахикранные, однако, имеют значительный размах вариаций. Лоб широкий, наклон лобной кости умеренный. Лицо имеет значительные размеры, как для верхней, так и для средней ширины лица, а также для скулового диаметра. Высота лица оказывается на границе средних и малых размеров, по указателю

- мезен. Лицо ортогнатное. Горизонтальная профилировка верхней части лица средняя, а на зигомаксиллярном уровне - хорошая на границе со средней. Клыковая ямка среднеглубокая. Нос среднеширокий. Переносье широкое, по симотическому и дакриальному указателям - высокое и хорошо профилированное. Выступление носа значительное. Орбиты низкие, как по абсолютным размерам, так и по указателю.

Женская серия характеризуется средним продольным диаметром, средними на границе с большими размерами поперечного и высотного диаметров черепа. Черепа в среднем выражении по форме брахикранные, но имеют значительный размах вариаций. Лоб широкий, наклон лба средний. Лицо среднеширокое и средневысокое, по указателю - мезен. Ортогнатное. Горизонтальная профилировка лица умеренная на верхнем уровне и хорошая на среднем. Глубина клыковой ямки средняя. Нос среднеширокий. Переносье широкое, по указателям высокое и хорошо профилированное. Выступление носа среднее. Орбиты низкие.

Средние размеры черепов поданы в таблицах (табл. 1-2).

Уже визуальный осмотр серии предполагает ее неоднородность. Это подтверждает и статистическая обработка. Сильный размах изменчивости признаков отражает внутригрупповые отличия. Сравнение квадратических отклонений признаков, коэффициентов вариации признаков со стандартными (Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964, с. 123-127) показывает повышенную вариабельность по многим параметрам (в 24 случаях из 34 в мужской серии и в 13 из 34 в женской).

Для внутригруппового анализа краниологической серии из Чигирина привлечены данные о коэффициентах корреляции. Внутригрупповые коэффициенты корреляции в мужской и женской серии были рассчитаны для 16 пар наиболее таксономически значимых признаков. В качестве стандартных для сравнения использованы коэффициенты, опубликованные Я. Я. Рогинским (Рогинский Я.Я., 1954, с. 57-92) и С. Г. Ефимовой (Ефимова С.Г., 1991, с. 86). При сравнении коэффициентов нашей группы со стандартными, в большинстве случаев отмечаются расхождения, что проявляется в появлении обратных знаков, завышении или занижении абсолютных величин коэффициентов корреляции. Это свидетельствует о нарушении нормальных функциональных связей между краниологическими признаками и еще раз подтверждает антропологическую неоднородность серии.

Для выяснения характера неоднородности серии мы сочли необходимым остановиться на анализе дан-

ных по парным корреляциям признаков, так как использование более совершенных методов многомерной статистики приводит к значительному сокращению выборки или отказу от ряда таксономически важных признаков, что, при довольно плохой сохранности материала на данном могильнике, приводит к значительным потерям.

Внутригрупповой анализ корреляционной сетки мужских черепов чигиринской серии выявляет следующие закономерности. В группе с увеличением высоты свода черепа увеличивается длина черепной коробки, но уменьшается ее ширина, увеличивается высота лица и орбит, уменьшается ширина носа, уменьшаются назомаллярный и зигомаксиллярный углы, общий лицевой угол.

Таким образом, корреляции отражают присутствие в мужской группе двух главных составляющих компонентов. Первый компонент отличается более длинной, высокой, но более узкой черепной коробкой, несколько более высоким лицом и орбитами, более узким носом, более резкой горизонтальной профилировкой лица. Второй компонент характеризуется более коротким, широким и низким черепом, более слабой горизонтальной профилировкой лица.

Близкая картина получается и по результатам внутригруппового кластерного анализа. Средние цифры по первому кластеру дают возможность охарактеризовать первый компонент как мезокраний, с большой высотой черепной коробки, широколицый, с сильной горизонтальной профилировкой лица, с сильновыступающим узким носом. Средние цифры по второму кластеру дают возможность говорить о втором компоненте как о брахикраний, со средней высотой черепного свода, со среднепрофилированным в горизонтальной плоскости лицом, более широким носом, но также широколицем.

Оба компонента представляют широколицые формы, но имеют разные истоки. Первый компонент может быть связан с гиперморфным вариантом европеоидной расы, издавна существующим на территории Украины и характерным для древлян, волянян (Дебец Г.Ф., 1948), тиверцев (Великанова М.С., 1975, с.91-113). Эти группы характеризуются массивными, высокими черепами, широкими лицами, сильным выступанием носа и хорошей горизонтальной профилировкой лица (информация о горизонтальной профилировке имеется по материалам тиверского могильника Бранешты и древлянского Возвягля). Надо отметить, что все древнерусские серии имеют меньший черепной указатель, но это малосущественно, в связи с процессом брахикефализации, который проходил в Восточной Европе. Из широколицых древнерусских групп первому компоненту из Чигирин ближе всего по пропорциям лица и орбит оказываются тиверцы. Таким образом, первый компонент, выделенный в чигиринской мужской группе, может быть связан с такими группами древнерусского времени как тиверцы, древляне и воляняне. Справедливости ради, надо

отметить, что близкие морфологические типы характерны и для отдельных групп населения Северного Кавказа, но при большей высоте лица у последних.

Значительно больше вопросов возникает при попытке связать второй компонент чигиринской серии с конкретной группой населения более ранних эпох в границах современной Украины. Брахикраний европеоидный тип с широким, несколько уплощенным на верхнем горизонтальном уровне лицом, в антропологической традиции, для предыдущих эпох, связывается с этнонимом «сарматы». Он был характерен для сарматских групп Украины, Нижнего Поволжья и Средней Азии. Этот же тип, с небольшой монголоидной примесью, характерен для населения Хазарии, некоторых серий Северного Кавказа, ряда памятников Крыма, отдельных групп Прутско-Днепровского междуречья эпохи средневековья (более конкретно об этих сериях мы поговорим в процессе межгруппового анализа).

Сарматы находились в сложных отношениях субстрата и суперстрата с целым рядом групп населения Восточной Европы эпохи средневековья. Они послужили в одних случаях существенной примесью, а в других – основой для отдельных групп населения, обитавшего в степных районах Восточной Европы. Сарматская культура прекратила свое существование как единое целое, со временем на значительных просторах Юго-Восточной Европы сформировалась салтово-маяцкая культура. Однако, какая-то часть сарматского населения продолжала существовать в Поволжье, на Северном Кавказе, Прикубанье, Крыму, в степных районах Украины, приняв участие в формировании тюркоязычного средневекового населения указанных территорий. Участие сарматского населения в формировании тюркоязычных групп на материалах Поволжья прекрасно освещается в работе М.М. Герасимовой, Н.М. Рудь, Л.Т. Яблонского (Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т., 1987, с. 83-252).

Сарматы на территории Украины известны, главным образом, по сборной серии, в которой доминируют материалы из Запорожской и Херсонской областей (Кондукторова Т.С., 1972, с.28-35). С ними антропологически сопоставим второй компонент чигиринской серии. Он сопоставим и с сарматскими группами Поволжья (Тот Т.А., Фирштейн Б.В., 1970). Но значительный - в полторы тысячи лет - разрыв между временем, которым датируются сарматские серии, и временем существования казацкого могильника в Чигирине, потребовал обратиться для сравнения к группам, более близким по времени, хотя и оказавшихся территориально более отдаленными. Это касается, прежде всего, антропологических материалов салтовского круга. Часть населения этой культуры оказывается морфологически довольно близкой второму компоненту чигиринской серии.

Близость антропологического типа сарматов и части носителей салтово-маяцкой культуры (зливкинский тип) неоднократно отмечалась исследователями (Дебец Г.Ф.,

Имя параметра	N	min	max	M	m	S	V
1. Продольный диаметр	27	168.0	190.0	180.2	1.16	6.01	3.34
8. Поперечный диаметр	25	139.0	160.0	148.1	1.11	5.56	3.75
17. Высотный диаметр /basion-bregma/	20	122.0	144.0	135.9	1.21	5.39	3.97
20. Высотный диаметр /porion-bregma/	24	108.8	123.9	116.0	.76	3.72	3.21
5. Длина основания черепа	19	95.0	112.0	101.9	1.08	4.69	4.60
9. Наименьшая ширина лба	31	80.0	108.0	99.3	1.07	5.94	5.99
12. Ширина затылка	29	104.5	131.0	114.1	.96	5.15	4.51
45. Скуловой диаметр	20	128.0	146.0	138.4	1.17	5.22	3.78
40. Длина основания лица	18	83.0	107.0	97.4	1.30	5.50	5.65
48. Верхняя высота лица	30	62.0	76.5	68.9	.65	3.58	5.19
43. Верхняя ширина лица	31	92.0	120.0	108.5	.91	5.08	4.68
46. Средняя ширина лица	24	92.0	116.0	101.0	1.16	5.66	5.61
55. Высота носа	29	45.0	56.5	50.2	.60	3.24	6.45
54. Ширина носа	32	21.0	28.0	25.0	.34	1.92	7.69
51. Ширина орбиты	31	38.0	48.0	42.8	.44	2.42	5.66
52. Высота орбиты	31	24.0	36.0	31.9	.46	2.54	7.95
77. Назомалярный угол	25	134.0	153.0	141.9	.90	4.51	3.18
Zm. Зигомаксиллярный угол	22	121.0	139.0	129.0	1.05	4.92	3.79
SC. Симотическая ширина	25	7.0	15.0	11.4	.40	2.02	17.72
SS. Симотическая высота	24	2.0	8.0	4.7	.36	1.79	38.11
DC. Дакриальная ширина	21	20.0	28.0	24.8	.50	2.3	19.30
DS. Дакриальная высота	21	7.0	19.0	13.2	.56	2.58	19.59
Fossa caninae	20	3.0	8.0	5.2	.32	1.44	27.91
32. Угол профиля лба	11	78.0	92.0	84.6	1.14	3.78	4.46
72. Общий лицевой угол	11	78.0	92.0	85.5	1.12	3.72	4.35
75.1. Угол выступания носа	9	27.0	39.0	32.4	1.27	3.81	11.75
8:1. Черепной указатель	24	73.5	88.8	82.0	.90	4.39	5.35
48:45. Верхнелицевой указатель	21	45.3	55.9	50.2	.63	2.89	5.75
52:51. Орбитный указатель	30	63.2	82.9	74.7	.95	5.19	6.95
54:55. Носовой указатель	26	42.9	57.8	49.6	.90	4.60	9.28
SS:SC. Симотический указатель	24	20.0	72.2	40.0	2.50	12.27	30.67
DS:DC. Дакриальный указатель	20	26.9	67.9	54.8	2.50	11.17	20.39

Табл. 1. Средние размеры мужских черепов из могильника Чигирин.

Table 1. The average sizes of the male skulls from the burial ground of Chigirin.

Tabelle 1. Durchschnittliche Größen der männlichen Schädel aus dem Grab Tschigirin.

Tableau 1. Grandeur moyenne des cranes masculins du sepulcre de Tchigirine

Имя параметра	N	min	max	M	m	S	V
1. Продольный диаметр	24	160.0	188.0	171.5	1.19	5.84	3.40
8. Поперечный диаметр	26	130.0	149.0	139.8	.91	4.64	3.32
17. Высотный диаметр /basion-br./	21	120.0	138.0	130.7	1.19	5.47	4.18
20. Высотный диаметр /porion-br./	20	105.6	121.8	112.6	.97	4.33	3.84
5. Длина основания черепа	19	88.0	106.0	97.5	.99	4.33	4.44
9. Наименьшая ширина лба	29	88.0	104.0	95.9	.72	3.86	4.03
12. Ширина затылка	24	97.0	118.0	109.2	1.09	5.34	4.89
45. Скуловой диаметр	21	114.0	131.0	124.1	1.04	4.77	3.85
40. Длина основания лица	19	84.0	102.0	92.9	1.01	4.39	4.72
48. Верхняя высота лица	29	62.0	75.0	66.9	.58	3.12	4.66
43. Верхняя ширина лица	29	94.0	113.0	102.6	.85	4.56	4.45
46. Средняя ширина лица	23	83.0	102.0	94.3	.99	4.73	5.02
55. Высота носа	30	35.0	58.0	48.9	.74	4.06	8.30
54. Ширина носа	28	21.0	29.0	24.7	.38	2.01	8.14
51. Ширина орбиты	30	38.0	44.0	41.0	.31	1.71	4.16
52. Высота орбиты	29	20.0	39.0	31.6	.69	3.69	11.68
77. Назомаллярный угол	26	130.5	148.0	141.1	.90	4.57	3.24
Zm. Зигомаксиллярный угол	21	118.0	134.0	127.0	.97	4.43	3.49
SC. Симотическая ширина	27	8.0	15.0	10.2	.36	1.85	18.25
SS. Симотическая высота	26	2.0	7.5	3.7	.30	1.51	41.28
DC. Дакриальная ширина	16	18.0	26.0	22.8	.57	2.29	10.04
DS. Дакриальная высота	15	9.0	16.0	12.0	.43	1.67	31.91
Fossa caninae	23	2.0	7.0	4.3	.26	1.23	28.61
32. Угол профиля лба	8	82.0	90.0	84.6	1.07	3.02	3.57
72. Общий лицевой угол	8	82.0	90.0	85.1	.97	2.75	3.23
75.1. Угол выступания носа	7	18.0	27.0	23.1	1.30	3.44	14.85
8:1. Черепной указатель	23	74.2	87.7	81.5	.80	3.83	4.70
48:45. Верхнелицевой указатель	19	48.8	58.0	54.1	.60	2.63	4.85
52:51. Орбитный указатель	28	52.6	92.9	76.8	1.58	8.37	10.90
54:55. Носовой указатель	27	42.3	68.6	50.8	1.03	5.34	10.52
SS:SC. Симотический указатель	23	20.0	66.9	37.8	2.96	14.21	37.64
DS:DC. Дакриальный указатель	14	40.0	70.0	53.7	2.59	9.67	18.01

Табл. 2. Средние размеры женских черепов из могильника Чигирин.

Table 2. The average sizes of the female skulls from the burial ground of Chigirin.

Tabelle 2. Durchschnittliche Großen der weiblichen Schädel aus dem Grab Tschigirin.

Tableau 2. Grandeur moyenne des crânes féminins du sepulcre de Tchigirine

1948, с.257; Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т., 1987, с.88). Это дало возможность говорить об их генетической преемственности. Среди носителей салтово-маяцкой культуры доминировали два основных антропологических типа. Первый - долихокраний узколиций, который антропологическая традиция связывает с этнонимом «аланы», характерен для таких могильников, как Салтовский (Дебеч Г.Ф., 1948), Дмитровский (Кондукторова Т.С., 1986, с.94-104). Он представлен в целом ряде могильников Северного Кавказа, которые считаются аланскими: Дубаюрт (IX-X вв.), серии из Черкессии (III-XII вв.), Гамовского ущелья (V-VIII вв.) (Алексеев В.П., Гохман И.И., 1984, с.72-86). Второй основной антропологический тип населения салтовской культуры - брахикраний европеоидный широколицый, с несколько ослабленной горизонтальной профилировкой, - антропологи связывают с «протоболгарами». Этот второй антропологический тип характерен для Зливкинского могильника (Наджимов К.Н., 1955) и в антропологической литературе иногда именуется «зливкинским» или позднесарматским зливкинским.

Брахикраний европеоидный широколицый тип представлен в могильниках, которые археологи связывают с ранними болгарами Поволжья: Большом Тарханском (VIII-IX вв.) (Акимова М.С., 1964), Кайбельском (VIII-XI вв.) (Герасимова М.М., 1956); а также в Саркеле (X-XI вв.) (Гинзбург В.В., 1951); на таких памятниках Северного Кавказа, как средневековый Джулат, Маджары (XIV-XV вв.) (Алексеев В.П., Гохман И.И., 1984, с.76-86); Ханска-Лимбарь в Прутско-Днестровском междуречье (Великанова М.С., 1975); в таких могильниках Крыма, как Мангуп (VI-XV вв.), Эски-Кермен (V-XIII вв.), Заречное (X-XII вв.) (Зиневич Г.П., 1973, с.119-125).

Доминирование в чигиринской серии брахикраний широколицего, с несколько уплощенным в горизонтальной плоскости лицом, типа отличает ее, в среднем выражении, от практически всех славянских групп эпохи Киевской Руси. Славяне древнерусского времени более длинноголовы и по абсолютным размерам, и по черепному указателю, более узколицы, имеют более резкую горизонтальную профилировку лица. В принципе, различиями в размерах черепного указателя можно пренебречь, учитывая процесс брахикефализации, который проходил в Европе на протяжении второго тысячелетия новой эры. Однако брахикефализация сопровождалась не увеличением, а скорее некоторым уменьшением ширины лица (Алексеев В.П., 1969, с.179-181), а наша группа превосходит по ширине лица все славянские группы эпохи Древней Руси. Таким образом, можно говорить, что смешанность чигиринской группы, наличие в ней второго компонента, который явился доминирующим, уклоняет ее в сторону групп, представляющих «степной» мир.

Для того, чтобы точнее выяснить место нашей чигиринской серии среди групп, которые хронологически ей предшествуют, мы обратились к методам

многомерной статистики. В связи со значительной точностью краниометрических измерений, эти методы, в значительной мере, способствуют объективизации результатов антропологических исследований (Дерябин В.Е., 1983). Нами в работе использовался пакет программ Systat.

Представленный ниже вариант межгруппового анализа кластерным методом охватывает краниологические группы с территории Украины и Молдовы первого тысячелетия и первой половины второго тысячелетия нашей эры. Для сравнения использовались следующие группы: сборная серия сарматов Украины; серия из позднескифских памятников Нижнего Поднепровья: Николаевки-Казацкого и Золотой Балки; сборные серии могильников черняховской культуры Среднего Поднепровья, Северного Причерноморья (Кондукторова Т.С., 1972, с.12-123) и Молдовы (Великанова М.С., 1975, с.70-91); серии из могильников салтово-маяцкой культуры Салтовский (Наджимов К.Н., 1955), Зливкинский (Дебеч Г.Ф., 1948); сборные серии киевских, черниговских, переяславских полян, северян (Алексеева Т.И., 1973, с.30-130), тиверцев (Великанова М.С., 1975, с.91-113); материалы могильников Каменка (Кондукторова Т.С., 1957), Каиры (Зиневич Г.П., 1967), Мамай Сурка (Литвинова Л.В., 1997, с.31-37); могильников Крыма: Эски-Кермен, Мангуп, Заречное (Зиневич Г.П., 1973); Лимбарь (Великанова М.С., 1975, с.114-139). Серии сопоставлялись по таким таксономически значимым признакам, как высота черепа, ширина лба, ширина и высота лица, угол наклона лба, общий лицевой угол, угол выступания носа, назомаллярный и зигомаксиллярный угол, черепной, орбитный и носовой указатели.

Серия мужских черепов из могильника в Чигирине попадает в один кластер с такими группами, как сборная сарматов Украины, могильниками Лимбарь-Ханска и Мамай-Сурка. Близкими ей оказываются также серии из могильников Эски-Кермен, Заречное, Каменка, Зливки, Мангуп (табл.3). В кластере сосредоточились, в основном, брахикраний и широколицые формы с несколько ослабленной горизонтальной профилировкой лица.

Во втором кластере сосредоточились, главным образом, долихокраний и мезокраний, узколиций или относительно узколиций формы, представленные на позднескифских памятниках Нижнего Поднепровья, могильниках черняховской культуры, сериях киевских, черниговских, переяславских полян, северян, а также в могильниках Салтово, Каиры.

При исключении из анализа черепного указателя, с целью снятия вопроса о брахикефализации, общая картина сохраняется. Близкие результаты дают и варианты кластерного анализа с заменой черепного, орбитного и носового указателей линейными размерами.

Группа из Чигирин рассматривалась также и на более широком фоне групп Восточной Европы, когда в межгрупповой анализ, наряду с могильниками

Украины и Молдовы, были включены могильники Поволжья и Северного Кавказа эпохи средневековья. При сопоставлении средних размеров этих серий по тем же 12 таксономически значимым признакам, которые использовались при межгрупповом анализе групп Украины и Молдовы, мы получили такие результаты. Серия из Чигирина проявляет близость с сериями, представляющими ряд памятников Северного Кавказа, Поволжья, Крыма, Прутско-Днестровского междуречья. Она оказывается в одном кластере и выявляет наибольшую близость со сборными группами сарматов Украины, сарматов Поволжья, серией из могильника Прутско-Днестровского междуречья Лимбарь; близость с могильниками Нижнего Поднепровья Каменка и Мамай Сурка; крымскими памятниками Мангуп, Эски-Кермен, Заречное; Зливкинским могильником; могильниками Северного Кавказа - Маджары, Харх, а также рядом памятников Поволжья: Большим Тарханским могильником, Саркелом, Четырехугольником (Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т., 1987, с.85-91).

В одном кластере с группой из Чигирина объединены серии морфологически близкие, но не тождественные. Размах вариаций этих серий, в которой наша группа складывается практически по всем признакам, довольно значительный. Особенно это касается высоты лица, угла выступания носа, углов горизонтальной профилировки лица. Это и неудивительно, поскольку население юга Восточной Европы в последние два тысячелетия не отличалось однородностью. Практически каждая серия, привлеченная для сравнения, является смешанной. В отдельных из них присутствует монголоидная примесь, что иногда делает серии промежуточными между европеоидной и монголоидной расами (Кайбелы, Б.Тарханы, Зливки).

В случае с чигиринской серией можно говорить о некоторой уплощенности лица на назомаллярном уровне и значительной ширине лица. Однако эти признаки не складываются в монголоидный комплекс. Не только вся серия в среднем выражении, но и оба основных компонента, составляющих серию, отличаются сильным выступанием носа, хорошо профилированным переносьем и невысоким лицом. Серия относится к брахикранному широколицему европеоидному типу. Как уже говорилось, брахикранный широколицый тип в предыдущие эпохи был характерен для многих народов, населявших степи Европы: сарматов, древних болгар, авар, венгров, основного населения Хазарского каганата. Этот тип, с некоторым уплощением лица на назомаллярном уровне, в антропологической литературе, как уже говорилось выше, иногда именуется позднесарматским зливкинским типом (Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т., 1987, с.241).

В археологическом плане, часть могильников, вошедших в один кластер с Чигирином, относятся к салтово-маяцкой культуре или несут на себе следы значительного влияния последней.

Женская серия из Чигирина отличается от мужской, с учетом полового диморфизма, более высоким и узким лицом, более высокими орбитами и носом, более тяготеет к мезокрании и имеет лучшую профилировку лица на назомаллярном уровне. Последние признаки, при однородности серии, в женской группе должны бы быть больше. Женская серия неоднородна. Первый компонент в ней отличается большим черепным указателем, более широким лицом, несколько ослабленной горизонтальной профилировкой лица. Второй компонент характеризуется более узким лицом, лучшей горизонтальной профилировкой лица, меньшим черепным указателем.

Смешанность женской группы определяет ее положение при межгрупповом анализе. Благодаря первому морфологическому компоненту в ее составе, группа из Чигирина проявляет сходство с такими сериями: сборная сарматов Украины, Мамай Сурка, Каменка, Кайбелы, Зливки. Благодаря второму морфологическому компоненту, довольно близкими ей оказываются и серии полян киевских, черниговских, переяславских, северян.

Для большей объективизации результатов межгруппового анализа мы снова обратились к методам многомерной статистики.

Женская серия из Чигирина была сопоставлена с рядом серий Украины и Молдовы с применением метода кластерного анализа. Для сравнения использовался тот же набор признаков, что и при анализе мужских групп.

Серия женских черепов из Чигирина по результатам анализа попадает в один кластер, показывая наибольшее сходство с черепами погребенных из могильников Мамай Сурка, Каменка, сборной сарматов Украины, могильников Эски-Кермен, Каиры, Мангуп, а также могильников Заречное и Зливки (табл. 4).

При привлечении для сравнения материалов из могильников Поволжья и Северного Кавказа, наша группа проявила наибольшее сходство, оказавшись в одном кластере с такими группами: Мамай Сурка, Каменка, Кайбелы, Зливки.

Возникает вопрос, какой конкретно группе кочевников обязана своим антропологическим обликом чигиринская серия? Как уже отмечалось, серия мужских черепов из Чигирина морфологически близка сборной серии сарматов Украины. При сопоставлении средних величин нашей группы со средними величинами серий I-II тысячелетий новой эры с помощью популярного в антропологии метода Пенроуза (Penrose L., 1954), (по 14 важнейшим признакам: продольному, поперечному, высотному диаметрам, высоте и ширине лица, орбит, носа, ширине лба, углам горизонтальной профилировки лица, углам наклона лба, общелицевым углам, углом выступания носа, симметрической высоте и ширине) сборная сарматов Украины оказывается статистически самой близкой чигиринцам. Теоретически можно говорить о их пря-

мой преемственности, хотя хронологический разрыв между сериями является весьма значительным.

Близкие чигиринской серии антропологические формы характерны и для Прутско-Днестровского междуречья. Это касается могильника XII-XIV вв. Лимбарь-Ханска, в котором представлен антропологический тип, характерный для болгар, однако, возможно связанный и с аланами, в широком смысле этого этнонима (Великанова М.С., 1975, с.132). Близость чигиринцев населению, которое оставило могильник Лимбарь, прежде всего объясняется наличием в нашей серии «степного», второго составляющего компонента. Но и первый, «славянский», компонент в составе населения Чигирина, также находит параллели в этом

междуречья, в тиверской серии X-XI вв. из могильника Бранешты.

Довольно близкими чигиринцам антропологически являются и приднепровские серии: Мамай Сурка и Каменка. Причем близость к ним проявляет как мужская, так и женская серии из Чигирина.

Теоретически своей подосновой чигиринцы могут быть обязаны и существовавшему в Поросье союзу Черных Клобуков. Этот полукочевой союз был образован в XII веке печенегами, торками, берендеями, однако этим, очевидно, не исчерпывался его этнический состав.

Черные Клобуки несли вассальную службу в отношении киевских князей. Таковую же службу несли и отряды

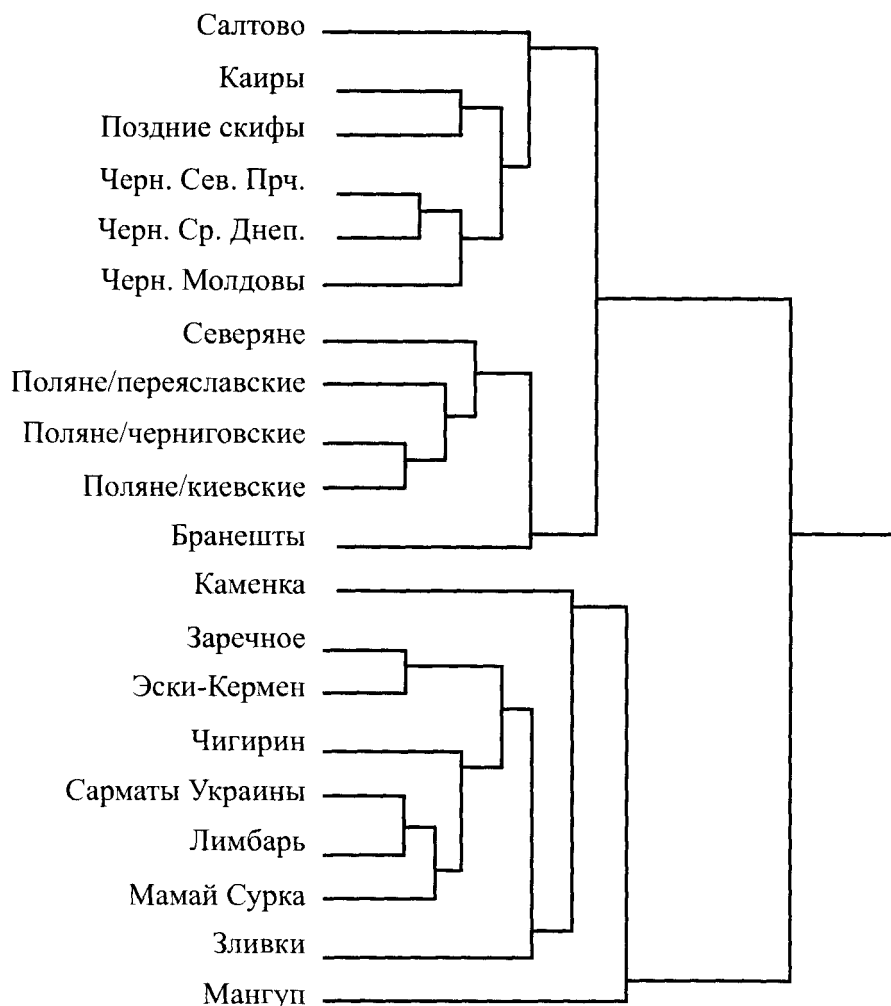

Табл. 3. Результаты межгруппового анализа серий мужских черепов из могильников Украины и Молдовы.

Table 3. The results of the intergroup analysis of the series of male skulls from the burial grounds of Ukraine and Moldova.

Tabelle 3. Ergebnisse der Zwischengruppenanalyse von Reihen der männlichen Schädel aus Gräbern der Ukraine und Moldawas.

Tableau 3. Résultats de l'analyse comparative des groupes de crânes masculins des sépulcres de l'Ukraine et de Moldavie

«диких половцев», которые также могли повлиять на чигиринское население. К сожалению, антропологические серии кочевников украинских степей, которым можно было бы дать реальную этническую интерпретацию, отсутствуют. Серии черепов, интерпретируемые как половцы и печенеги, имеются только для Поволжья. От чигиринской группы и от ее степного компонента их отличает большая уплощенность лица в горизонтальной плоскости и большая высота лица.

В средневековом Поросье, возможно, было присутствие и других этнических групп. Так, например, на могильнике Яблунька археологами фиксируются связи с Северным Кавказом (Моця О.П., Покас П.М., 1998, с.62). Авторы предполагают, что это связано с переселением ясов, плененных в 1029 году сыновьями

Владимира Святославича (Никоновская летопись). Если ясы являлись аланами в широком смысле этого этнонима, то антропологическим обликом население Чигирин может быть обязано и им. Важными в этом плане являются зафиксированные параллели в топонимике Черкащины и Кавказа (Коков Д.Н., 1966, с.155-158), однако их анализ является делом лингвистов. К сожалению, отсутствие антропологического материала из погребений кочевников Поросья делает эти предположения весьма гипотетичными.

Интересно, что в XVII-XIX веках в ходу были версии скифского, сарматского, хазарского, кипчакского происхождения украинского казачества. В XVIII веке наиболее популярной оказалась «хазарская» версия летописца Г.Грабянки (Грабянка Г., 1992, с.11). Ряд

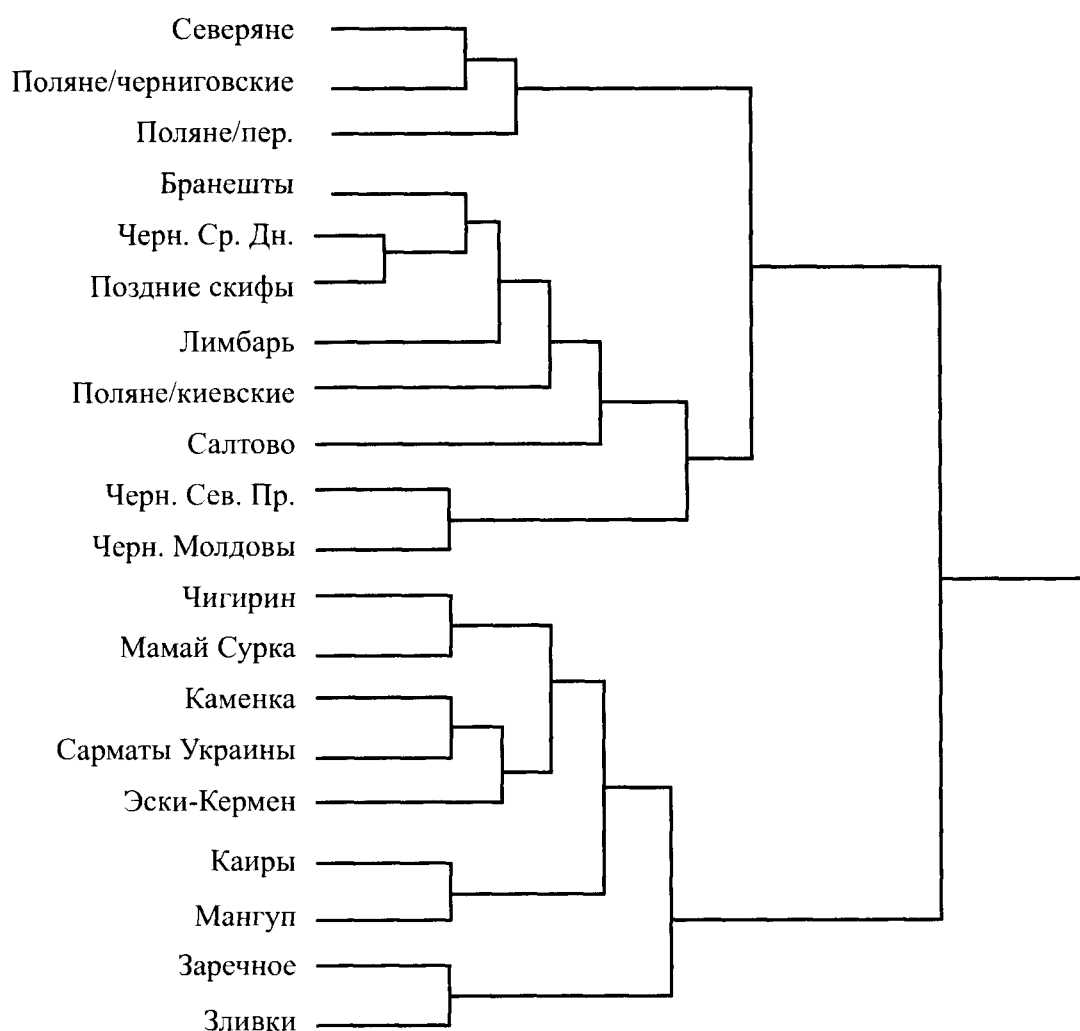

Табл. 4. Результаты межгруппового анализа серий женских черепов из могильников Украины и Молдовы.

Table 4. The results of the intergroup analysis of the series of female skulls from the burial grounds of Ukraine and Moldova.

Tabelle 4. Ergebnisse der Zwischengruppenanalyse von Reihen der weiblichen Schädel aus Gräbern der Ukraine und Moldawas.

Tableau 4. Résultats de l'analyse comparative des groupes de crânes féminins des sépulcres de l'Ukraine et de Moldavie

авторов пытался связать происхождение казаков с черкессами (Бантшиш-Каменский Д.Н., 1903, с.67-69). Однако это являлось скорее данью средневековым традициям - создавать родословные, восходящие к известным народам древности. Ярким тому примером служит возникновение такого явления, как «сарматизм» в идеологии и культуре Речи Посполитой.

Антропологами неоднократно отмечалось, что несмотря на существование спорных моментов, теперь уже стало очевидным фактом, что в этногенезе украинского народа принимали участие ираноязычные и тюркоязычные группы населения степи. На краниологическом материале В.П.Алексеев предполагал возможность вхождения потомков населения, пред-

ставленного в могильниках Каменка и Каиры, в состав украинского населения эпохи средневековья (Алексеев В.П., 1969, с.193). Наличие «кочевой» примеси отмечалось и при исследовании современного населения антропологами Е.И.Даниловой, В.Д.Дяченко, В.И.Хартанович, Ю.К.Чистов, С.П.Сегедой. Особенно это ярко проявляется в ряде районов Юга Киевщины, Черкащины, Полтавщины. Эти районы, кстати, входили в территорию формирования казачества.

Серия из Чигирина проявляет близость и со сборными сериями украинцев, в которых преобладают материалы XIX-XX вв. (Алексеев В.П., 1972), особенно Центральной и Южной Украины. Однако ширина лица и углы горизонтальной профилировки

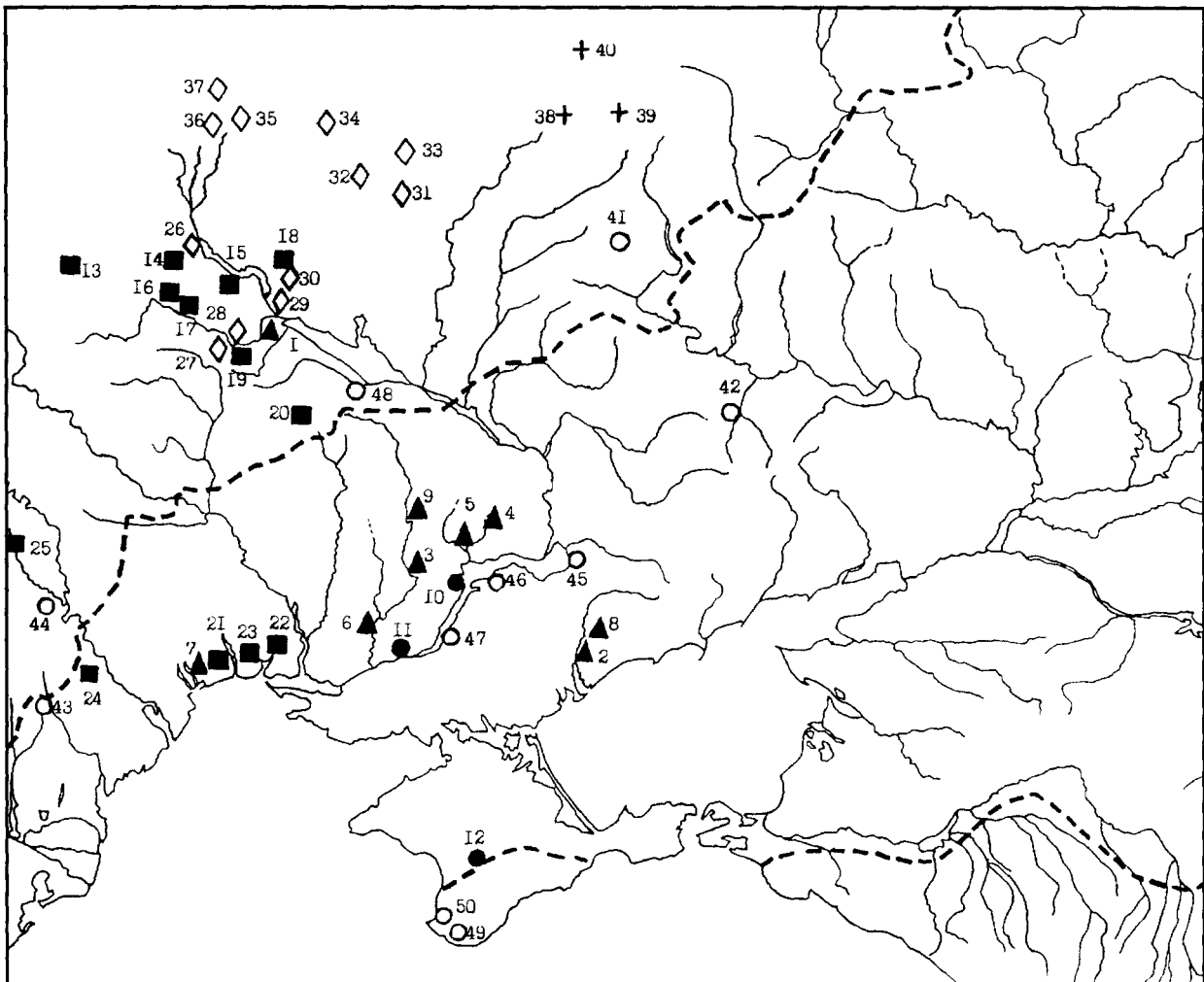

Рис. 1. Археологические памятники Украины и Молдовы III в. до н.э. – XVII в. н.э. с сохранившимся костным материалом.

Fig. 1. Archaeological monuments of Ukraine and Moldova of the IIIrd c. BC – the XVIIth c. AD with preserved osseous material.

Abb.1. Archeologische Denkmäler der Ukraine und Moldowas 3. Jh. v.u. Z. – 17. Jh. u. Z. mit dem erhaltenen Knochenstoff.

Dessin 1. Monuments archéologiques de l'Ukraine et de la Moldavie du IIIe siècle av. J.-C. – du XVIIe siècle apr. J.-C. avec les objets en os

Археологические памятники Украины и Молдовы III в. до н.э. – XVII в. н.э. с сохранившимся костным материалом.

▲ – сарматские памятники, вошедшие в сборную серию: 1 – Нетерепка, 2 – Ново-Филипповка, 3 – Усть-Каменка, 4 – Хмельницкий, 5 – Ушалка, 6 – Афанасьевка, 7 – Ранжеево, 8 – Аккермень, 9 – Марьяновское. ● – памятники поздних скифов, вошедшие в сборную серию: 10 – Золотая Балка, 11 – Николаевка-Казачье, 12 – Неаполь-Скифский. ■ – памятники черняховской культуры, вошедшие в сборную серию Среднего Поднепровья: 13 – Дедовщина, 14 – Деревянное, 15 – Черняхов, 16 – Телешовка, 17 – Ромашки, 18 – Переяслав-Хмельницкий, 19 – Журавка, 20 – Маслово. Памятники черняховской культуры, вошедшие в сборную серию Северного Причерноморья: 21 – Ранжеево, 22 – Викторовка, 23 – Коблево. Памятники черняховской культуры, вошедшие в сборную серию Молдовы: 24 – Будешты, 25 – Малаешты. ◆ – памятники полян, вошедшие в сборные серии. Киевских полян: 26 – Киев, 27 – Николаевский могильник, 28 – х. Половецкий. Переяславских полян: 29 – Лепляво, 30 – Переяслав-Хмельницкий, 31 – Липовое, 32 – Медвежье, 33 – Кошары. Черниговских полян: 34 – Бахмач, 35 – Чернигов, 36 – Шестовица, 37 – Гуцино. + – памятники северян: 38 – Белогорско-Николаевский монастырь, 39 – Гочево, 40 – Александровка. ○ – 41 – Салтово, 42 – Зливки, 43 – Лимбарь, 44 – Бранешты, 45 – Каменка, 46 – Мамай Сурка, 47 – Каиры, 48 – Чигирин, 49 – Мангун, 50 – Эски-Кермен.

чигиринской серии уклоняют ее в сторону «кочевых» групп более ранних эпох. Это и неудивительно, так как в отдельных группах украинцев XVIII-XX вв., степной компонент выступает в качестве примеси, а в чигиринской группе является доминирующим.

Со временем, с появлением новых антропологических серий, которые бы полнее представляли коче-

вые группы эпохи средневековья с территории Украины, характер степной примеси в составе населения разных регионов Украины можно будет уточнить. В случае с чигиринской серией, на данном этапе можно говорить о доминировании в ней сарматско-салтовского компонента.

Литература и архивные материалы

1. Акимова М. С., 1964. Материалы к антропологии ранних болгар// Генинг В. Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М.
2. Алексеев В.П., 1969. Происхождение народов Восточной Европы (краниологические исследования). М.
3. Алексеев В. П., 1962. Антропология Салтівського могильника// Матеріали з антропології України. Вип.2. К.
4. Алексеев В. П., 1972. Матеріали до краніологічної характеристики українського народу// Матеріали з антропології України. Вип.5. К.
5. Алексеев В. П., Гохман И. И., 1984. Антропология азиатской части СССР. М.
6. Алексеев В. П., Дебец Г. Ф., 1964. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.
7. Алексеева Т.И., 1973. Этногенез Восточных славян. М.
8. Бантиш-Каменский Д. Н., 1903. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетьманства. СПб.
9. Великанова М.С., 1975. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М.
10. Герасимова М. М., 1956. Скелеты древних болгар из раскопок у с.Кайбелы// АС. Т.1. ТИЭ. 33. Саранск.
11. Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т., 1987. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.
12. Гинзбург В.В., 1951. Антропологические материалы к проблеме происхождения населения Хазарского каганата// Сб. МАЭ. Т.13.
13. Грабянка Г., 1992. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К.
14. Дебец Г. Ф., 1948. Палеоантропология СССР. М.- Л.
15. Дерябин В. Е., 1983. Многомерная биометрия для антропологов. М.
16. Ефимова С. Г., 1991. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.
17. Зиневич Г. П., 1967. Очерки палеоантропологии Украины. К.
18. Зиневич Г.П., 1973. Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. К.
19. Коков Д.Н., 1966. Кабардинские географические названия. Нальчик.

20. Кондукторова Т.С., 1957. Палеоантропологические материалы из средневекового Каменского могильника// Советская антропология. № 2.
21. Кондукторова Т. С., 1972. Антропология древнего населения Украины. М.
22. Литвинова Л. В., 1997. Палеоантропологический материал из средневекового могильника Мамай-Сурка// Запорозьке козацтво в пам'ятках історії та культури. Запоріжжя.
23. Моця О. П., Покас П. М., 1998. Яблунівські кургани: хронологія та етнічна приналежність населення// Археологія. N 2.
24. Наджимов К. Н., 1955. О черепях Зливинского могильника// КСИЭ. Вып. 24.
25. Покас П. М., 1993. До палеоантропології київського Подолу 15-17 ст.// Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984-1989. К.
26. Рогинский Я.Я., 1954. Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека// УЗ МГУ. N 166.
27. Тот Т. А., Фирштейн Б. В., 1970. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л.
28. Buschcowitsch W. J., 1927-1928. Crania ucrainica// Український медичний архів. Харків. Одеса.
29. Penrose L., 1954. Distance, size and shape// Annales of eugenics. Vol. 18.

Summary

Т.А. Rudich (Kiev)

On Anthropological Composition of the Population of Ukraine in the XVIth – the XVIIth centuries

The anthropological structure of the Ukrainian population reflect the complicated ethnogenetic processes which took place in Ukraine. The paper considers the participation of the descendants of particular nomadic groups in forming the anthropological structure of the Ukrainian population by materials from the Cossack cemetery (the end of the XVIth – the beginning of the XVIIth c., in Chigirin of Cherkassy region). A considerable material of the 1st and 2nd millennium AD sepultures from Ukraine and neighbouring territories is taken to compare with the Chigirin chronological series. The intragroup and the intergroup analysis of the Chigirin series shows that the basis of its formation was constituted by descendants of the population originating from the anthropological types of Sarmat and Saltovo scope.

Т.А., Ruditsch (Kiev)

Über den anthropologischen Bestand der Bevölkerung der Ukraine in den XVI.-XVII. Jh.

Im anthropologischen Bestand des ukrainischen Volkes widerspiegelten sich komplizierte ethnogenetische Prozesse, die auf dem Territorium der Ukraine stattfanden. Auf Grund des Materials des Kozakenfriedhofs Ende des 16. – Anfang des 17. Jhs. in Tschigirin (Gebiet Tscherkassy) wird das Problem der Teilnahme im Nachkommen einzelner Nomadengruppen an der Herausbildung des anthropologischen Bestandes der ukrainischen Bevölkerung betrachtet. Für den Vergleich mit der kranologischen Serie aus Tschigirin wird das große Material aus den Grabstätten des 1. und 2. Jahrtausends n. Chr. aus der Ukraine und der benachbarten Territorien herangezogen. Die Innergruppen- und Zwischengruppenanalyse der tschigirinschen Serie deutet auf die Tatsache, daß die größte Rolle im Prozeß ihrer Herausbildung die Nachkommen der zu den anthropologischen Typen des sarmatischen und saltowischen Kreises gehörende Bevölkerung spielten.

Т.А. Rouditch (Kiev)

Composition anthropologique de la population d'Ukraine aux XVI-XVII siècles

Dans la composition anthropologique de l'Ukraine se reflètent les processus ethno-génétiques, compliqués qui avaient lieu sur le territoire de l'Ukraine aux XVI-XVII siècles. L'auteur étudie le problème de la part des descendants des tribus nomades dans la formation de la composition

anthropologique de la population ukrainienne. Cette question est étudiée sur le matériel du cimetière des cosaques fin XVI – début XVII siècles. L'auteur utilise le matériel considérable des nécropoles (premier et deuxième millénaires de notre ère) de l'Ukraine et des territoires voisins pour accomplir la comparaison avec la série crâniologique de Tchigirine. L'analyse de la série de Tchigirine prouve, que la base de cette série est formée par les descendants issus des sarmats et saltovts.